

А.Е. Ходаков

Психолог, научный сотрудник
Института Развития, изучения здоровья и адаптации человека
г. Иваново

Гармония как антипод кармического одиночества: от личности к будущему социуму

В современной психологии проблема одиночества человека оценивается как одна из ключевых. У. Садлер и Т. Джонсон выделяют четыре уровня одиночества, но не показывают его причин и способов преодоления. Подход с позиций теории оптимума развития решает эти проблемы, показывая, что в основе лежит отчуждение от семьи, социальных групп, этноса и культуры, предлагает теоретические и практические методы гармонизации отношений личности с социальными системами разных уровней.

Ключевые слова: одиночество, отчуждение, карма, социальные отношения, гармония, теория оптимума развития, конституционально-адаптационные типы.

Человек существо социальное по своей природе; он включен в социальные отношения даже тогда, когда, или на длительное время, или всего лишь на несколько мгновений, ему приходится сталкиваться с одиночеством, простым физическим отсутствием других людей. Это могут быть и приятные минуты созерцания, осмысления своей жизни, или просто отдых от суеты дня. Но это может быть и душевное или духовное одиночество, отчуждение от людей, от общества, от Бога, о котором говорит современная социальная теория, в том числе теория оптимума развития (ТОР) [10]. Такое системное отчуждение переживается как серьезнейший вызов в реализации базовых смыслов жизни, как тяжелая боль. Если о первом можно говорить скорее как об уединении, нежели об одиночестве, которым нас награждает жизнь, то о втором – как о конфликте с самим собой, социумом или Богом. Говоря о «кармическом одиночестве» мы имеем в виду принцип культурно-исторической системности, существующий в анализе кризисных состояний любых социальных систем, включая человека. Этот принцип постулируется ТОР как условие

качественного исследования состояний человека и общества. Кармическое одиночество системно, оно отражает имевшее место отчуждение человека в детском возрасте в родительской семье, разрыв с родом, этносом, социальным слоем, обществом, религией, культурой. Такое состояние переживается как непреодолимое одиночество, как наказание за поступки совершенные личностью в своих прошлых воплощениях и воспринимаемые как собственный грех или вина тех людей, с которыми личность себя идентифицирует, т.е. любит. В ТОР потребность идентификации является основой социальной гармонии, любви, самореализации личности, возрастания гармонии в развивающейся и «скользящей» гармонии большого Мира [4]. Такое социальное отчуждение ощущается как неизбежность страданий и обреченность жизни человека на бессмысленность.

Мы трактуем понятие кармы шире, чем карма личностных перевоплощений, понимая ее как целостное восприятие жизни и развития всех биологических и социальных связей данного человека в доступной обозрению исторической системе его

отношений с миром [9]. Это преимущественно рациональное представление. В него входят знания о жизни семьи в ее поколениях, влияние поступков членов рода на жизнь индивида. Всматриваясь в историю семей, в особенности своей собственной, несложно заметить, что поступки родителей, родственников, жизнь которых помним или слышали об этом от близких, существенно повлияли на нашу судьбу. В ней находят отражение и обретенные ими конструктивные формы культуры, отразившиеся в успехах, признании, счастья, так и их неудачи в личной и социальной жизни, недостаточная реализованность своего потенциала в целом; действие указанных факторов приводит к похожим позитивным или негативным ситуациям в нашей судьбе. В качестве важного инструмента углубленного анализа культурно-кармических проблем личности ТОР использует метод психолого-биографического исследования [11; 12]. В художественной культуре ему соответствует форма саги, произведения описывающего историю одной семьи, ее зарождения, развития или увядания, часто в нескольких поколениях рода, под влиянием событий которые происходят в близком окружении, обществе, на фоне мировых событий. Общеизвестными примерами являются «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси, «Будденброки. История гибели одного семейства» Т. Манна, «Поющие в терновнике» К. Маккалоу, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Угрюм-река» В. Шишкова, «Вечный зов» А. Иванова.

Безусловно, необходимо учитывать и биологический фактор, индивидуальный тип нервной системы, особенности физиологии, которая непременно будут влиять на особенности проявлений наших потребностей, основные направления их реализации. В одинаковых, казалось бы, жизненных ситуациях люди, имеющие ведущие экстравертивные радикалы в своем конституционально-адаптационном типе, будут вести себя совсем иначе, чем их антиподы интроверты, или занимающие промежуточное положение между ними центровертивные типы [14].

Безусловно, личность представляет собой многогранную и системную структуру.

Она определяется сложным, но четко описанным в ТОР переплетением типов, которое фиксируется через формулу интеграции радикалов, через тип референтных групп, в которые включен человек и его социальный статус в этих группах. Далее, основываясь на принципах ТОР, описываются нравственные и духовные нормы социумов, где функционирует конкретный человек, уровень его самооценки. В итоге делается вывод об уровне реализации смыслов жизни (самоактуализации личности). Принципы ТОР позволяют осуществлять не только ретроспективный анализ системы реализации смыслов бытия индивидом и его родом, но и осуществлять проспективный анализ, реализовывать достаточно обоснованный прогноз «влекущих» факторов развития. Практика показывает высокий уровень обоснованности такого рода прогнозов, позволяющий осуществить выбор адекватных методов гармонизации внутриличностных и социальных отношений. При этом ТОР, ни в коей степени, не претендует на исчерпание понимания души человека и общества системным, т.е. рациональным подходом. Целостный, холистический подход несравненно шире рационально-системного, в понимании человека он подразумевает охват иного масштаба, требующий включения возможностей интуиции, искусства, религиозно-духовных достижений культуры. Соотношение предопределения и свободной воли человека исследовалось в культуре с древнейших времен. При всей сложности проблемы, вывод человечества прост – следование высоким духовным и нравственным принципам культуры дает просвещенному человеку, обладающему вполне достаточной свободой воли простор для реализации гармоничной и счастливой судьбы в рамках «индивидуального оптимума адаптации и развития» [4].

И к сожалению, и к счастью (мы далеко не всегда верно определяем долгие следствия поступков) спираль судьбы устроена так что она накапливает и усиливает как нераспознанные негативные так и позитивные вкрапления в культуру, накопленный опыт бытия личности и рода. При большом уровне накопления ошибок (в

религии они именуется грехами) бытие индивида, рода, династий, общества, культуры может оборваться. И это не случайность, а проявление Закона, который доступен современному человеку и описан социальной наукой. Случается, что судьба кажется благосклонной человеку. Он встречает на своем пути интересных людей, которые становятся значимы для него; порой, они в немалой степени могут поднять (на «пол витка» или более) личностные качества человека вверх по спирали жизненных воплощений. Но, на деле, это вовсе не случайность, а лишь неосознаваемые неспециалистами проявления социально-психологических законов бытия. Кармическое одиночество тоже не случайно, но в большинстве случаев также неосознаваемо в своих закономерностях. Человек, не знающий сильных и слабых сторон своей личности, не учитывающий законов социума неминуемо и невольно будет страдать от одиночества даже в окружении людей.

Существует множество трактовок понятия «одиночество», что говорит о сложности и недостаточной проработанности его в массовой культуре. В данной статье проблема одиночества рассматривается в ее сопряжении с личностными качествами человека и возможностями современной социальной среды в удовлетворении его базовых потребностей в ситуации доминирования фрустрирующего фактора именуемого «одиночеством». Мы определяем патриотизм широко, как системный отказ от неконструктивного, неоправданно «испуганного» социального отчуждения человека от открытых и гармоничных отношений в семье, роду, народе, обществе, культуре, Богочеловечестве [4; 10]. В этом смысле «отечеством» человека являются все уровни перечисленных социумов с которыми он себя идентифицирует, воспринимая их как душевно явления. Такой подход позволяет не только выявить собственные ошибки адаптации и развития, но и внести достойный вклад в коррекцию системной кармы – семьи, рода и других перечисленных масштабных социальных систем.

Психологический словарь толкует одиночество как психогенный фактор,

влияющий на эмоциональное состояние человека, находящегося в измененных (непривычных) условиях изоляции от других [1]. Но традиционная, особенно современная западная, психология чаще всего не замечает внутрличностного одиночества, духовного одиночества (разрыва связи с Богом), где имеют место переживания человека находящегося в группе, но чувствующего себя «одиноким в толпе». Однако существуют и более полные понятия, которые детальнее раскрывают это явление. Например У. Садлер и Т. Джонсон в работе «От одиночества – к аномии» разделяют одиночества на четыре вида: космическое, культурное, социальное, межличностное. Под космическим одиночеством они понимают постижения себя как цельной реальности, благодаря которому человек соотносится с природой и космосом. Это одиночество отражает несостоятельность причастности человека к мистическим, таинственным аспектам жизни, предельно близким к Богу или к глубинам бытия. Под культурным одиночеством понимается дисгармония отношений с унаследованной системой нормативных значений и ценностей, которая определяет решающие элементы в интерсубъективных отношениях и стилях жизни. Социальное одиночество возникает в результате утраты веры человека в уникальность своей судьбы или причастности к великим историческим целям. Оно отражает нарушение интеграции человека в близком социуме, отсутствие взаимопонимания, переживание отсутствия уважения, солидарности, любви к этому человеку. При этом космическое одиночество присутствует там, где есть хотя бы один из этих аспектов.

Ярким примером культурного измерения одиночества является описание переживаний иммигрантов в художественной литературе и мемуарах [2]. Для России проблема эмиграции особенно остро стояла в годы гражданской войны, когда тысячи людей были вынуждены покинуть родину спасаясь от террора. Большая часть этих людей объединилась в диаспоры, чтобы сохранить возможность общения в привычной культурной среде, находясь при этом в незнакомой им культуре. Некоторые из них смогли полностью ассимилироваться

в среду новой культуры, но таких всегда меньшинство, особенно в первом поколении эмигрантов. Некоторые не смогли забыть свои корни и, в лучшем случае вернулись на Родину, в худшем – ушли из жизни. К сожалению, в конце XX века подобная проблема возникла вновь, при распаде СССР, когда немало бывших советских граждане решили что их жизнь будет лучше в западном мире. Но картина, пусть и менее трагично, повторилась, многие стали возвращаться на Родину.

В этот момент в новой России возникла ситуация которая также должна описывается как вариант культурного одиночества, как разрушение старых традиций и возникновение новых правил и законов жизни, идеологически, духовно, культурно иных, многими не разделяемыми. Порой граждане, оставшиеся дома, оказывались в ситуации «внутренней эмиграции», жестких противоречий между двумя культурами – старой, основанной на принципах солидаризма, и новой, «либеральной», основанной на идеях индивидуализма. По этой причине возникает множество поводов для социального отчуждения и одиночества. К культурному одиночеству можно отнести и «проблему отцов и детей», разрыв связи поколений наблюдается в реальной жизни нередко. Для жизни общества это преимущественно частная проблема, кажущееся более простой и обыденной чем смена политических режимов и массовая эмиграция; на деле – за этим стоит не только душевная боль множества людей в обществе, но и нерешенная социальная проблема. Она заключается в том, что духовная и политическая элита общества не находит решения актуальной задачи достижения культурно-социальной гармонии для многих своих граждан. Это тем более неприемлемо, что социальная наука, в том числе российская предлагает эффективные подходы к ее решению [16]. Именно с этой проблемой часто приходится встречаться психологам и социальным работникам, а в ряде случаев и представителям органов правопорядка.

По мнению У. Садлер и Т. Джонсон социальное одиночество – это построение организованных связей, отношений, образующих структуру, внутри которой

индивиды и группы взаимодействуют неэффективно [2]. Понятие «социальное» чаще применяют к особым группам в обществе, хотя это только издержки психологической методологии, на деле они, бесспорно, относятся и к обществу в целом. Данный вид одиночества широко известен. Особенно острые его формы обозначены такими понятиями социальной изоляции, как изгнание, остракизм, неприятие, отставка. Подразумеваются также более тонкие формы социальной изоляции, включая случаи, когда социальная исключенность лишает людей членства в референтных группах, которое они считают очень важным и желательным для себя. К разряду социально одиноких можно также отнести людей, не включенных в социальные системы большего масштаба – политическую и экономическую жизнь страны. Но в рядовых психологических исследованиях речь чаще идет о пассивном отношении к этому виду деятельности. Психологи приводят пример студенческих лозунгов на митингах вроде «Мы чувствуем себя отторгнутыми от общества». По сути, молодые люди сами не столько не хотят включаться в процесс управления государством, сколько умышленно не обучены этому политической элитой. Ожидание выполнения властью неискренних лозунгов «либеральной демократии» являются пустыми. Эти психологически и социально непросвещенные молодые люди считают, что кто-то сверху действительно желает такого хода событий и даст им честную возможность включиться в работу по улучшению жизни общества. Хотя в наивных молодежных движениях уже существует объединяющий фактор протеста, но он в итоге не ведет к положительным изменениям ни в стране, ни в самой личности, если не считать возможность молодых людей «потусоваться», что в какой-то степени помогает преодолеть одиночество, хотя и неэффективно, и ненадолго. Иные возможности существуют в современной России, опирающейся на принципиально иную духовно-нравственную культурную традицию, на принципы социальной соборности и солидаризма [17]. Исследователи замечают все больший рост общественных движений отчужденных от социума людей на Западе. Но, с учетом

разнонаправленности целей и усложнения структур таких социальных объединений, эффективная включенность личности в подобные движения становится все более проблематичной, что также приводит к разочарованию в собственной безграмотной и некомпетентной социальной активности, к новому качеству глубокого одиночества. Межличностное одиночество – восприятие других людей, с которыми человек мог бы, но так и не установил отношения «Я – Ты», отношения, которые могут развернуться в двойную реальность человеческого «Мы». Этот вариант одиночества затрагивает отношение с самыми близкими людьми, родственниками и друзьями. Именно в этом отношении множество конструктивных решений предлагает великая русская культура, в том числе литература и кинематограф советского времени [7; 15]. То, что это практически не возможно в «либеральной» культуре, имеющей эгоистические основания, давно отмечено многими крупными мыслителями Запада (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ж. Батай, Ж. Бодрийар и др.).

Пояснив наши представления о сути одиночества, дав системное определение

понятию кармы, как виду культуры, совокупности стереотипов, норм и законов адаптации и развития первичных социальных систем, важно наметить и пути решения этой проблемы. ТОР предлагает качественно обоснованное психологическое сопровождение давно выработанного культурой человечества пути гармонии, партнерства, дружбы, любви. Этот подход основан не на благих пожеланиях, не на пустом мечтательстве, или бесконечных молитвах без собственных, обдуманых усилий, а на логосном, рациональном, а также интуитивном и мистическом постижении объективных законов мира, в котором человек есть не пустяковое подобие Творца. Одиночество является препятствием для реализации основных потребностей человека. Классификацию потребностей мы заимствуем из работ директора Института Развития, Изучения Здоровья и Адаптации Человека (аббревиатура РИЗА Человека указывает на поиск корней проблем бытия человека и социума), действительного члена Академии философии хозяйства при МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Шелкопляса [3].

Содержание мотивационного аспекта теории схематически отражено в таблице 1.

Таблица 1.

Адаптационные требования, потребности	Биологическая среда 1-я группа	Социальная среда 2-я группа	Духовная среда 3-я группа
1. Дифференциации	Самосохранение через отличия от окружающей среды	Выделяться из окружающих людей	Выход за пределы индивидуального и группового эгоизма. Осознание необходимости поиска системного смысла всего происходящего
2. Идентификации	Обмен веществом и энергией	Отождествление с членами семьи, партнерами, друзьями	Отождествление мировоззрения с той или иной научной или религиозной метафизической концепцией
3. Экспансии	Продолжение рода	Реализация основных ролей сценария жизни	Развитие выбранной или создание собственной концепции
4. Познания	Понимание стремлений тела	Понимание стремлений души	Понимание законов мироустройства

Потребности являются исходными мотивами поведения любого человека, невозможность их реализовать приводит к возникновению различных видов нарушения поведения и развитию заболеваний. Не будет большим преувеличением сказать, что потребности – это абсолютные законы

нашего поведения, продиктованные человеку Богом, Природой и Обществом. Мы не имеем выбора, мы обязаны следовать потребностям. Их реализация – приносит удовлетворение и радость, их игнорирование – страдание и боль. При этом врожденные потребности представляют собой

генетический стандарт (стереотип), а приобретенные – онтогенетический (сложившийся под влиянием определенных обстоятельств жизни) стандартный способ адаптации индивида к условиям среды [3]. Из приведенной таблицы видно, что первая потребность заключается в необходимости дифференциации индивида как от среды природной, так и социальной. Без удовлетворения этой потребности человек просто не смог бы ни появиться на свет (отделиться от тела матери), ни выделиться социально и духовно из массы других людей (т.е. родиться социально, обрести индивидуальные качества), а в дальнейшем – отделить и защитить себя от излишнего давления среды. Вторая потребность – «идентификации», позволяет человеку, и как представителю биологического вида, и как личности, как духовной индивидуальности, входить во взаимодействие со всеми уровнями бытия – природой, обществом и Богом, обмениваясь в этом взаимодействии «полезностями». Без этого реализация всех уровней бытия человека попросту невозможна. В социальном смысле – это перспектива качественного человеческого общения, в духовном – возможность выбрать в качестве путеводной звезды наиболее приемлемую теорию бытия, найти свою религию. Реализованная потребность «экспансии» позволяет человеку продолжить себя на физическом (продолжение рода) и на социальном уровне (продвижение в социальном поведении своего творческого и социального призвания и мировоззрения). На уровне духовности – это возможность принятия существующей или создания и реализации собственной духовной концепции. Потребность «познания» реализуется в целостном познании законов физического, социального и духовного мира и возможности ими пользоваться для своего блага и блага общества.

Одиночество блокирует возможность удовлетворения этих базовых, спирально организованных и восходящих потребностей. Их фрустрация делает человека несчастным (не соединенным с другими частями целого – социума, духовного мира культуры), не дает ему возможность жить полной жизнью. Потребности человека заряжены от природы огромной потенциальной энергией. Не

реализованная вовне, в реальной жизни, энергия потребностей демпфируется во внутренней среде человека. Она вызывает страдания и болезни и его души, и тела. На уровне биологии, первой группы потребностей, есть надежда на то, что проблему одиночества решат инстинкты. Но любовь на уровне инстинктов еще никого не сделала счастливым. В любом случае живущий человек выделяется из окружающей нас природы, хотя бы наличием своей внутренней среды, производит с ней обмен всяческими «полезностями»; часто ему удается осуществлять экспансию в виде продолжения рода, познавать окружающее биологическое и материальное пространство. На это даже неосознанно подталкивают наши естественные потребности. Но качество их удовлетворения в огромной степени зависит от качества удовлетворения потребностей второй и третьей группы – социальных и духовных. Препятствия для гармонии отношений с миром, отчуждение, одиночество корнями происходят из неверно понятых обществом смыслов бытия среднего и высшего уровня. ТОН утверждает, что мы не счастливы потому, что духовная и политическая элита общества сама социально и духовно или не благополучна, или несостоятельна, по существу она не знает пути к счастью ни для себя, ни для ведомых ею рядовых членов общества. Элиты, в таких условиях, сами соглашаются на малые смыслы бытия, лишь на простые материальные достижения и власть силы, обмана; поэтому и другим людям они не могут предложить ничего иного. Но разве не то же самое мировоззрение предлагают силы Зла? Разве не об этом свидетельствует содержание поэмы И. Гете «Фауст», романов Ф.М. Достоевского, великого произведения XX столетия М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»? Сегодня наступает момент иного, гармоничного ответа на решение проблемы отчуждения (она была поставлена на философском уровне еще Г. Гегелем) и вырастающего из нее одиночества человека. Он будет основан на новом, целостном представлении о гармонии отношений человека, общества, Бога. Это утверждение в современной русской культуре и социальной науке выражено принципом: «Бытие есть

принятие Ответственности и призывание к Гармонии» [17].

Социальный уровень отношений наиболее чувствителен к проблемам одиночества, он непосредственно связан с общением. Личности необходима дифференциация от общества, но это лишь первый шаг. Следующей, обязательной ступенью восхождения по спиральной лестнице бытия является диалектическое (в ТОР «бинарно-комплементарное») ее продолжение – потребность «идентификации», на которой базируется преодоление отчуждения и одиночества – полезность, партнерство, дружба, любовь, рождение социальных систем более высокого и нового уровня. Просто дифференцироваться, как предлагает либеральная философская мысль, пытаясь взять только на себя ответственность, даже за собственное бытие, есть лишь наивный страх невротика, считающего, что ни люди, ни Бог не считают его достойным любви [8; 11]. Конечно, можно выделиться и остаться одиноким, выбрав «красивую и трагическую» позу «непонятого обществом человека». Это странная поза. Можно сочувствовать голодному человеку, когда продукты питания принципиально недоступны. Но как можно бездействовать, когда социальный и духовный голод являются следствием лишь социальной и духовной неграмотности и необученности практическим действиям, направленным на их преодоление, вполне доступное в большинстве случаев. Не стоит путать людей стремящихся к счастливой жизни в обществе, с отшельниками живущих в одиночестве (в «пустынях и скитах») – они преследуют другие смыслы и цели. Эффективная идентификация в одиночестве становится практически невозможной, даже при использовании современных вариантов общения с помощью электронных писем и интернет, формально причисляя себя к группе друзей или единомышленников на электронных страницах. Живого, **полного** (на уровне гармонии реализации всех двенадцати базовых потребностей трех уровней) общения это никак не заменит. Осуществлять экспансию в одиночестве? А кому, собственно, тогда будет декларировать свои мысли человек? Кто услышит его идеи?

Социальное познание тогда неизбежно превратится в теоретические эксперименты, оторванные от реальности, да и познавать мир, закрывшись от него, невозможно. Духовное развитие требует принципиального отказа от внутреннего и группового эгоизма. Это не подразумевает одиночества, человек очень нужен окружающим и миру, но для восстановления гармонии социальных отношений существует необходимость реально изжить свои ошибки, ложно воспринимаемые как неустранимые отрицательные качества личности. Изучать ту или иную духовную концепцию необходимо с компетентными и нравственными наставниками владеющими ею. Иначе понять полный смысл теории не удастся, а все частное, неполное, отчужденное – неполноценно (не реализует потенциала своей ценности). Развивать свою научную или социальную концепцию, не взаимодействуя с научной средой, не изучая взгляды других ученых – чревато изобретением очередного «велосипеда» или «открытием» очередного, уже отвергнутого ранее, якобы оригинального взгляда или мнения.

Важно понять и специфику восприятия различных вариантов фрустрации потребностей для людей различных конституционально-адаптационных типов. ТОР описывает три базовых варианта психосоматической конституции человека – интро, экстра и центроверсия. Интроверсия (преимущественно обращенность психики человека вовнутрь) свойственна людям с преобладающим развитием систем возникающих из внешнего зародышевого листка. Экстраверсия (обращенность «вовне») формируется при преобладании систем возникающих из внутреннего листка; центроверсия (неопределенная обращенность психики) – систем среднего зародышевого листка. Эта первопричина порождает практически все важные будущие физиологические и многие психологические особенности человеческой индивидуальности. В реальности три большие конституциональные группы требуют деления каждой еще на две – «ярких» и «умеренных» интро, экстра и центровертов. Шесть конституциональных типов позволяют описать все многообразие

психической индивидуальности человека, ее сильные и слабые свойства, а также тип психических нарушений при перенапряжении адаптационных процессов. Таким образом, ТОР описывает шесть «конституционально-адаптационных типов» (КАТ) или «радикалов» (от лат. «корень») [4].

Рассмотрение нашей темы позволяет ограничиться описанием свойств лишь трех основных, «ярких» типа. **Интроверты** – люди с внутренним локусом контроля внешне представляются как личности астенического телосложения (худые, невысокого роста с утонченными чертами лица). Обычно они не очень физически развиты, не любят подвижных игр, предпочитают одиночество. В связи с тем, что у них более развита корковая память, ассоциативные процессы, логическое мышление, формируется правильная и логичная речь, они часто становятся генераторами новых идей. Социально они удобны окружающим в связи с типичным для них спокойным поведением. Их проблемы заключаются в плохо развитой эмоциональной сфере, недостаточно развитых физических навыках и умениях. **Экстраверты** люди с внешним локусом контроля. Им свойственно преобладание подкорковых структур над корковыми. Их фигура отличается невысоким ростом и плотным телосложением. Людям данного типа комфортней находится в окружении людей, еще лучше, если они занимают доминирующую позицию. Они редко становятся изобретателями, им легче стать рабом чужой идеи, иногда фанатичным рабом. Слишком сильная развитая эмоциональность часто может приводить к яркому ее выражению в виде гнева, злопамятства, неумеренного стремления к власти. Однако при высоких нравственных и интеллектуальных качествах из них могут получиться великолепные лидеры, полководцы. **Центроверты**: «округлость» – типичная черта этого конституционального типа. Округлое лицо, голова, близкая к форме шара, округлости тела, даже черты характера во многом «округлые», без заострений отдельных сторон личности, «выступов», причиняющих проблемы

окружающим и самому себе, которые мы видели у экстравертов и интровертов [4]. Они, как понятно из названия, своими качествами занимают центральное положение между экстравертами и интровертами в физической и интеллектуальной сфере. Их характер отличается живостью, доброжелательностью и открытостью. При этом они склонны к эндогенно обусловленной цикличности настроения, что может составлять определенную сложность в общении с ними.

ТОР показывает связь особенностей личностного типа и ведущих потребностей человека [13; 14]. С высокой достоверностью, можно прогнозировать какие именно потребности, в группах каких уровней будут у них преобладать. Так у интровертов, с преобладанием корковых структур психики, будут доминировать социальные и духовные группы потребностей с определенным перевесом в сторону духовных мотивов поведения. Экстравертивный тип будет склонен к удовлетворению второй (социальной) и первой (биологических) групп потребностей. Центроверты больше стремятся к удовлетворению социальных и биологических потребностей, гораздо меньше задумываясь о духовных. При этом, у интровертов, во второй группе потребностей, будут преобладать четные в иерархии потребности, у экстравертов – нечетные, у центровертов – выявляется баланс потребностей. Если рассматривать социальную сферу потребностей, в которой в социальной реальности пересекаются интересы всех трех личностных типов, наблюдаемых в повседневности обычных людей, то можно заметить следующую закономерность. У интровертов будут преобладать потребности идентификации и познания, у экстравертов потребности дифференциации и экспансии; у центровертов потребности идентификации и экспансии реализуются обычно тогда, когда инициатива исходит не от них, когда это связано с общим движением социума, порой, с движением «толпы». Это в принципе «люди массы», их роль особенно велика тогда, когда политическая элита общества определяется массовым голосованием на выборах. Масса, объединенная высокой

идеи, хорошо организованная, способна и к продуктивному созиданию, и даже к массовому героизму («на миру – и смерть красна»). Однако, не структурированная, не имеющая нравственных принципов масса легко превращается в толпу, «охлос», управлять которой не сложно с помощью упрощенных, коротких идей «восстановления справедливости», мести, стяжательства и т.п. Указанные особенности позволяют прогнозировать какого рода социальные факторы и в какой степени будут способствовать формированию проблемы одиночества у каждого личностного типа (КАТ). Из приведенных выше закономерностей видно, что у экстравертов доминируют потребности дифференциации и экспансии, а у интровертов преобладают потребности идентификации и познания. Кроме того, ТОР фиксирует конституциональную симметрию противоположного (бинарную комплементарность) в преобладании групп потребностей. У «ярких интровертов» доминирует духовная, третья группа потребностей. У «ярких экстравертов» – преобладает первая, группа материально-биологических потребностей. Малый интровертивный /и/ и малый экстравертивный /э/ радикалы акцентированы на социальных потребностях, на второй группе мотивов [4].

Из описания У. Садлер и Т. Джонс интровертивная личность будет особенно чувствительна к космическому и культурному одиночеству, которое может лишать ее возможности удовлетворить свои духовные и социальные потребности. ТОР отмечает иное, более глубокое обстоятельство, подчеркивая существование у интровертов выдающихся способностей к теоретическому познанию смыслов бытия на уровне второй и третьей группы потребностей, но существует и другая сторона – в отношении потребностей, не декларируемых ими, и не всегда замечаемых окружающими. Это скрытая от мира нужда в близком душевном и телесном контакте, которые у них предельно слабо обеспечены на уровне конституциональных задатков и требуют развития и на уровне понимания, и на уровне освоения новых форм душевных и телесных контактов с близкими людьми.

Космическое одиночество подразумевает оторванность от причастности человека к Богу, природе и высокой цели. Разорванность связи человека и природы особенно явно наблюдается в крупных городах и мегаполисах, она часто приводит к переживанию человеком состояния безнадежности и бессилия. Некоторые люди особенно одиноки, когда чувствуют свое отдаление от объекта их интереса; они тоскуют по своей земле, «малой родине», как другие люди могут скучать по семье или друзьям, с которыми они разучены [2].

Иудеохристианская духовная и социальная культура изобилует примерами мучительной экспрессии одиночества. Духовные псалмы полны жалоб и стонаний одинокого человека: «Доколе, Господи, будешь забывать меня вконец, доколе будешь скрывать лице Твое от меня?» (Пс. 13:2). «Как лань стремится к потокам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже?» (Пс. 42:2). В посланиях пророков много подобных мест. Отстраненность рассматривается как внутриличностное одиночество, человек не понимает – кто он и для чего живет. Некоторые люди верят, что каждый человек – это остров, по своей сути изолированный от остальных и даже отчужденный от самого себя. Без труда можем мы найти эту веру и в острых формах аутизма. Культурное одиночество свойственно людям лишенным их привычной культуры или ищущим свое место в быстро меняющемся мире. Это важный элемент жизни молодежи, которая не может найти гармоничного взаимодействия с социумом в современной культуре своей страны. Такой тип одиночества объединяет беды и неприятности людей, причиняя страдания культурным отчуждением и кризисом попыток идентификации. Одиночество в культурном измерении – частый гость мира ученых, пророков, реформаторов и критиков социальных порядков, особенно если они видят свои расхождения с основными культурными течениями, пытаясь прийти к ценностям, забытым или отвергнутым широкой публикой. В таких случаях эта модель помогает исследователям, да и самим субъектам, помнить об одном из аспектов расстройства личности, который необходимо

учитывать при выборе пути «против общего течения» [2].

Из приведенных выше соображений видно, что у конкретной личности в ситуации одиночества обычно возникает проблема идентификации, невозможности найти себя в быстро меняющемся мире, оторванности не только от старой культуры, но и невозможность влиться в новую. Создается чувство отлучения от Бога и людей, необходимость найти новый смысл бытия. Образуется необходимость нового, целостного познания природы, общества, Бога. На первый взгляд, экстравертивным конституциональным типам, с их преобладающей потребностью к дифференциации и экспансии, их природной склонности к эгоцентричному поведению (потребность дифференциации) приходится больше других типов страдать от социального и межличностного одиночества. Такой личности всегда необходимо находится в центре внимания, одиночество лишает его этой возможности. Но, на деле, интроверты, которым социальный эгоизм не свойственен, входят в одиночество с другой его стороны. При более конституционально более низком уровне самооценки, они попросту не решаются вступать в открытые социальные отношения. Это выглядит как деликатность и неуверенность, которые в принципе легко могут быть преодолены психологически грамотной и доброжелательной поддержкой близких людей и социума. Социальное одиночество описывается как изгнание из общества, либо недопущение возможности участвовать в его жизни. Это блокирует возможность выделиться, дифференцироваться, что вовсе не значит отделиться от общих целей и нравственного пути их достижения в социальной идентификации и кооперации. У неприятого в коллектив человека нет возможности проявить себя. Этому способствует увеличивающаяся психологическая раздробленность современного общества, которая сочетается с растущей объективно и жестко требовательной политико-экономической социализацией. На это влияет высокая степень требований к социальной мобильности, неопределенность и нестабильность многих социальных статусов,

размытость традиционных социальных границ, распад или короткая жизнь традиционных референтных групп, претендующих на свою часть власти над человеком. Имеет значение и высокий уровень ожиданий, связанных с «модной», но содержательно пустой социальной позицией, как и пренебрежительное третирующее точки зрения отдельного индивида всем эгоцентричным «либеральным» социумом [2].

У некоторых людей во время одиночества, благодаря обществу, утратившему представления об общем благе и нравственности (Т. Джонс), возникает также склонность к противоправному поведению (аномии). Было отмечено, что люди склонные к аномии отличались определенными чертами личности. Им было свойственно общее для философии постмодернизма социально-духовное неприятие себя и других, тяготение к действиям, обусловленным внешним контролем. Поэтому они чувствовали, что вся их жизнь идет благодаря внешним факторам, как-то: влияние Бога, дьявола или судьбы. Они были убеждены, что их собственные усилия могут лишь в очень незначительной степени повлиять на общее направление их жизни. Наоборот, те, кто в малой степени или совсем не подвержен аномии, тяготели к приятию себя и других и действиям под внутренним самоконтролем. Поэтому такие молодые люди считали, что все случившееся с ними в большей степени зависело от них самих [2]. В этих наблюдениях явно просматривается как экстравертивный тип реагирования, склонного все возлагать на внешние обстоятельства, так и интровертивный – обвиняющий во всем себя. В межличностных отношениях экстраверты требуют постоянной опеки и яркой насыщенной событиями жизни. С этими людьми сложно выстраивать отношения, поскольку они живут не разумом, а неустойчивыми чувствами, которые постоянно требуют подпитки в виде новых впечатлений. Из-за такого типа поведения умеренные экстраверты могут часто менять друзей, партнеров, взгляды на жизнь; тогда как яркие экстраверты нередко превращаются в

фанатиков воспринятой ими внешней идеи (ТОР).

Центроверты, находящиеся, как бы между экстравертивным и интровертивным типами, имеют наиболее сбалансированную выраженность потребностей, но не они движут социальные процессы. У них нет высокого уровня напряжения фрустрации, высокого уровня градиента между уровнем притязаний и существующими социальными статусами. Неплохие, добродушные и обыкновенные люди, при преобладании свойств яркого центровертивного радикала, они могут проявлять свойственную им лабильность настроения, что может сделать общение сложным. Люди этого КАТ мало интересуются социальной жизнью, их больше привлекает необременительное межличностное общение. Поэтому наибольшие проблемы в ситуации одиночества им доставляют или глубокие депрессивные фазы, как форма психического нарушения (большой экстравертивный радикал), или независимые от них препятствия в межличностном общении (преобладание в КАТ малого центровертивного радикала).

Таким образом, можно сделать вывод, что экстраверты исходно менее успешны в реализации духовных мотивов поведения, которым соответствует космический и культурный тип одиночества. Если же при этом будут фрустрированы биологические и социальные потребности, и соответствующее им одиночество, то это приведет к одиночеству всех четырех типов, что явно опасно для адаптации личности. Сходный вывод можно сделать и в отношении интровертов, для которых духовная сфера наиболее близка и понятна. Блокада отношений, выраженная космическим и культурным одиночеством, будет для них крайне нежелательна – им будет сложно найти поддержку и самореализацию в межличностном и социальном общении, учитывая затруднения связанные с конституционально сниженной самооценкой

Соединенный в единую технологию анализ систем типов личности и потребностей человека, основанный на положениях масштабной теории оптимума развития Е.В. Шелкопляса, и взгляд У. Садлер и Т. Джонсон, предлагаемый в

качестве «концепции видов одиночества» – непротиворечивы. Конечно, строгого, математически точного инструментария измерения перечисляемых в ТОР социальных параметров пока нет, но существует объективизация антропометрических, физиологических и биохимических характеристик [10]. В ситуациях декомпенсации адаптационных процессов «чистые» типы описанных личностей легко обнаружить в условиях клиники. В повседневной жизни мы наблюдаем разнообразные личностные типы, описываемые сочетанием малых коэффициентов их проявления в «формуле интеграции радикалов КАТ» [14]. Оценки в психологии всегда в определенной степени условны, они зависят и от личности специалиста. Кроме того, всякая схема служит лишь опорой любого проводимого анализа. Далее требуется синтез выводов, который, как мы подчеркивали, ТОР предлагает делать на основе холистического, целостного восприятия человека, общества, Мира. Тем не менее, выявить алгоритм основных связей внутренних и внешних причин одиночества, важно для более полного понимания его причин и выбора средств гармоничного преодоления.

Традиционно понимаемый патриотизм (от греч. – соотечественник, родина, отечество) определяется как любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. Это «... одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» (Ленин В.И., ПСС, Т.37). Соотечественник, родина, отечество – все эти понятия выходят за рамки представлений о независимой и якобы «свободной» личности. Они предполагают наличие неэгоистических целей, способность к идентификации с социальными системами более высокого уровня, т.е. готовность кого-то любить и служить не только себе, а кому-то другому, каким-то высоким смыслом. В. Франкл писал: «Человеческое бытие всегда ориентировано вовне и на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью. В служении делу или любви к другому человек

осуществляет сам себя» [2]. В представлениях В. Франкла людям недостаточно удовлетворять базовые потребности, ими постоянно движет стремление к смыслам. Эту позицию в полной мере разделяет ТОР, подчеркивая, что существующие вне человека, данные ему Миром смыслы бытия, порождают потребности человека, а не наоборот [13]. В текущем докладе американского Совета по вопросам образования отмечается, что у 73,7 % опрошенных респондентов главный интерес выражается в цели «прийти к мировоззрению, которое сделало бы жизнь осмысленной». Доклад Национального института психического здоровья утверждает: из 7948 студентов в 48 вузах наибольшее число (78 процентов) выразили желание «найти в своей жизни смысл» [5]. То есть видно, что люди хотят жить осмысленно, быть нужными, быть причастными к какой-то великой цели, а таким смыслом может вполне стать служение и любовь к Родине. Служение своей стране, как и служение своему роду, вполне может помочь человеку преодолеть те четыре типа одиночества, о которых шла речь. Участвуя в жизни общества, личность выходит за свои рамки, становясь причастна к большой общей цели.

Патриотизм, как служение... Всем ли типам личности оно свойственно? На первый взгляд к нему склонны люди с большим экстравертивным радикалом, ведь именно среди них так много людей „служивых” т.е. военных, работников правоохранительных структур и т.п. В армии наиболее просто и гармонично происходит соединение моментов дифференциации, идентификации и экспансии, этому способствует существование четкой вертикали власти, принятое в этой среде, а ведь именно выстраивание вертикальных взаимоотношений наиболее приемлемо для экстраверта. Но в этой среде мало условий для полной реализации потребности познания; там преобладает дисциплина, подчинение власти ставится выше самостоятельного мышления и выводов. Служение частично снимает проблему социального одиночества, наиболее опасную для экстраверта, он находится в социальной группе, где есть четкая цель и приемлемое

для него распределение ролей. Жизнь его становится посвящена великой цели, что дает ей смысл, в средней и дальней перспективе. Наличие высокой социально значимой цели придает его жизни цель и смысл, это необходимо данному типу личности в такой сложной ситуации, которой является для него блокада социальных связей. Для интроверта, особенно малого радикала, служение подразумевает духовное служение великой социальной идее. Интеллектуально высокие представители этого типа могут не только служить продвижению идеи, но и сами их создавать. Для реализации идеи интроверту так же придется встраиваться в структуру коллектива, что поможет ему решить проблему социальной адаптации, влиться в союз единомышленников. Что касается людей, «толпы», центровертов, то он обычно хорошо приспосабливается к любой ситуации, но в силу конституциональных особенностей они не инициативны, им нужна идея и лидер за которым они бы пошли.

Идея служения неполно определяет понятие патриотизма, служить можно и за деньги, патриотизм – служит только высоким сущностям. Ведь недаром говорят, что можно воевать за деньги, но умирать за деньги нельзя. Это высказывание показывает – нужно что-то большее, чтобы отдать жизнь за свою семью, друзей, страну, культуру. Патриотизм следует рассматривать как системный эквивалент социальной любви. «Страну должны объединить любовь к родине и стремление сделать свою жизнь лучше. У нас нет никакой, и не может быть никакой другой, объединяющей идеи, кроме патриотизма», – заявляет глава нашего государства [6]. Этими словами светский лидер нашего общества призвал граждан ставить на первое место значимость любви к нашим общим духовным и культурным, а не материальным ценностям. Быть может это призыв к построению государства социальной справедливости? Время покажет. Еще Г. Айзенк, основатель факторной теории личности, одним из первых отметил привлекательность социалистической идеи организации общества («социальной справедливости») для всех интровертов и, напротив, либеральной («индивидуальной свободы») – для экстравертов [4]. Видимо

время безграничной и пустой свободы личности и как ее следствие – одиночества, сегодня заканчивается. Предвестником призыва главы государства к гармонии культурной традиции и требований новой реальности стал Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики", где подчеркивается ведущая роль развития гуманитарных наук и духовного воспитания. В государстве, таким как оно описывается в документе, дух не должен господствовать над материей, а, в соответствии с теорией оптимума развития, приводить два бинарно-комплементарных начала к развивающейся гармонии. Следовательно, обществу дана возможность выдвигать и реализовать новые, высокие идеи бытия. В такой обновленной стране хватит смыслов для деятельности каждого человека, независимо от его конституциональных свойств. Мир не полон без каждого из нас. Одни граждане будут искать и создавать духовные смыслы, другие их реализовывать. Ф. Ницше говорил: «Если есть Зачем жить, можно вынести почти любое Как».

Библиографический список:

1. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп.: Харвест, 2001. – (Библиотека практической психологии).
2. Лабиринты одиночества. Пер. с англ.; составление, общая редакция и предисловие кандидата философских наук Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989.
3. Шелкопляс Е.В. Введение в психологию оптимума. (Цикл популярных лекций. Лекция первая). – Иваново, «Траст Сервис», 2003.
4. Шелкопляс Е.В. Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016.
5. Виктор Франкл. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990 год.
6. Владимир Путин: о патриотизме как о национальной идее // Интернет ресурс http://informatio.ru/news/society/vladimir_putin_o_patriotizme_kak/
7. Тарасов А.В. «Вежливые люди» как новое лицо российской политики и культуры // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. Апрель. – С.205-215.
8. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А.Янова. – СПб.: Речь, 2000.
9. Ходаков А.Е. Идея кармы: рациональные аспекты страха и надежды на исправление ошибок рода / Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. Апрель. – С.334-346.
10. Шелкопляс Е.В. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии / Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013. – С. 40-129.
11. Шелкопляс Е.В. Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. Апрель. – С.230-248.
12. Шелкопляс Е.В. Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла. Сборник материалов конференции. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013 – С. 123-158.
13. Шелкопляс Е.В. О патриотизме, потребностях, смысле жизни и большом замысле. Часть 1. // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / Под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016
14. Шелкопляс Е.В. Общее и индивидуальное в человеке. Часть 2. // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / Под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016.
15. Шелкопляс Е.В. Сходство и различия культур России и Запада. Часть 4. // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной

- психологии / Под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016.
16. Шелкопляс Е.В. Гармония как принцип нового социального развития и нового патриотизма Часть 5. // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / Под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016.
 17. Шелкопляс Е.В. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012г. / Е.В. Шелкопляс. – Иваново: Юнона, 2012.
 18. Шелкопляс Е.В. Метафизические аспекты современной культурологии: ожидание перемен // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. Апрель. – С.51-83.

©Ходаков А.Е., 2017